

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ И КАЛЬКИРОВАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ БАНКОВСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Н.П.Науменко

Минский государственный лингвистический университет

)

Выбор эквивалента для передачи значения вновь появившегося слова в переводимом тексте является одной из наиболее сложных задач перевода. При этом следует учитывать тот факт, что словарный состав языка является самым подвижным языковым компонентом, находящимся в процессе постоянного изменения. Словарный состав языка изменяется, обогащается, отражая в своём развитии условия определённого исторического периода в эволюции общества. Источниками пополнения словарного состава языка являются заимствование и калькирование. При заимствовании сохраняется не только план содержания, но и план выражения иноязычной лексической единицы, тогда как калькирование предусматривает замену плана выражения в соответствии с нормами языка перевода и таким образом позволяет избежать контаминации принимающего языка излишними заимствованиями, а также путаницы в терминологии, вызываемой заимствованием одним языком из терминологий разных языков или заимствованием разными языками из разных источников. Калькирование обеспечивает получение краткого мотивированного термина. Однако при калькировании следует избегать ошибок, приводящих к утрате мотивированности лексических единиц, т.е. к появлению буквализмов, которые считаются ошибкой переводчика.

Как правило, калькирование и заимствование (путем транскрипции или транслитерации) используются для перевода безэквивалентной лексики, в том числе новых терминов. Однако различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования и заимствования, со временем распространяются в переводческой практике и начинают использоваться в непереводаемых материалах на переводящем языке. В результате данные единицы исходного языка перестают считаться безэквивалентной лексикой и

приобретают постоянные соответствия в переводящем языке, которые входят в терминологический состав переводящего языка.

Заемствуется в большинстве случаев только одно слово, которое переносится в принимающий язык с определенными фонетическими и структурными изменениями: *holding* – ‘холдинг’, *spread* – ‘спред’, *option* – ‘опцион’, *investor* – ‘инвестор’, *recession* – ‘рецессия’, *beneficiary* – ‘бенефициар’.

В наименьшей степени изменяется заимствованное существительное, оно может вовсе не претерпеть никаких изменений, кроме фонетических: *holding* – ‘холдинг’, *lockout* – ‘локаут’, *certificate* – ‘сертификат’. У существительного может измениться окончание или конечный суффикс: *jurisdiction* – ‘юрисдикция’, *beneficiary* – ‘бенефициар’, *practice* – ‘практика’.

В некоторых случаях заимствованный термин не подчиняется грамматическим правилам заимствующего языка, оставаясь неизменяемым словом: *advise* – ‘авизо’, *facsimile* – ‘факсимиле’. Однако такие случаи редки, так как неизменяемое заимствование полностью не ассимилируется, от него могут не образовываться новые слова. В результате подобное заимствование может стать неприемлемым в качестве термина.

Анализ банковской документации показывает, что русская терминология включает множество терминов, заимствованных из разных языков: англ. *негоциация*, франц. *франшиза*, нем. *акционер*, итал. *тратта*, лат. *цедент*. Из 163 терминов, выбранных из банковских текстов, 19% являются заимствованиями из английского языка: *брокер*, *лихтер*, *трейлер*, *чартер*, *легализация*, *локаут*, *стандарт*, *тендер*, *акцепт*, *амортизация*, *опцион*. Еще 12% являются заимствованиями из других языков: франц. *аккредитив*, *гарантия*, *форс-мажор*, *коносамент*, *риск*, *котировать*, *визировать*, нем. *фрахт*, итал. *авизовать*, *трассат*, *трассант*, лат. *эмитент*, *цедент*.

Такое разнообразие источников заимствования объясняется тем, что в истории русского языка существовало несколько периодов, когда он черпал терминологию из голландского, немецкого (иногда через посредство

польского), затем французского, а после английского языков. В современном мире, с усилением стремления к глобализации и унификации, в том числе и банковской документации, все больше терминов заимствуются из английского языка – языка международной торговли.

Путем калькирования в подавляющем большинстве случаев переводятся термины-словосочетания. При калькировании терминов редко сохраняется полностью исходная структура словосочетания. Частично изменения структуры словосочетания обусловлены нормами принимающего языка (изменение падежа, добавление предлога, изменение порядка слов): *demand guarantee* – ‘гарантия по требованию’, *cost controls* – ‘контроль расходов’.

С другой стороны, изменения структуры могут быть обусловлены стремлением сохранить мотивированность словосочетания. Так, словосочетание *original documents* переводится как ‘оригиналы документов’, а не ‘первоначальные документы’.

Следует отметить, что в случае перевода термина-словосочетания часто один из его компонентов уже является заимствованием. Таким образом, полностью термин переводится полукалькой: *insurance certificate* – ‘страховой сертификат’, *reputational risk* – ‘репутационный риск’, *liquidity level* – ‘уровень ликвидности’.

При анализе банковских текстов было обнаружено, что кальки (в том числе полукальки) составляют 37% терминов.

Таким образом, благодаря таким свойствам заимствований и калек, как краткость и потенциальная терминологичность, калькирование и заимствование являются общепринятыми способами терминообразования.

Как способы образования новых терминов калькирование и заимствование имеют как преимущества, так и недостатки.

Первое преимущество заимствованного термина – моносемантичность и однозначная соотнесенность с исходным словом. Термин-заимствование воспринимается однозначно как термин и имеет четкое значение. Заимствованный термин не вызывает путаницы и полисемии.

Словосочетание-калька, построенное средствами своего языка, не всегда воспринимается как термин.

Второе преимущество заимствованного термина – простота его образования. Если заимствованный термин образуется путем переноса слова из исходного языка в принимающий путем транскрипции или транслитерации, то калька создается путем воссоздания структуры, заимствованной в исходном языке. Эта структура может быть непонятна носителю принимающего языка, например, может быть потеряна мотивированность словосочетания.

Калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова или словосочетания. Причина этого заключается в том, что значение сложных и составных слов и устойчивых словосочетаний часто не равно сумме значений их компонентов, а поскольку при калькировании используются эквиваленты этих компонентов, значение лексической единицы остается нераскрытым. К примеру, слово ‘челночная дипломатия’ (*shuttle diplomacy*) вряд ли скажет что-нибудь неподготовленному читателю без дополнительного пояснения [1, с. 99].

Также степень раскрытия значения переводимого с помощью калькирования слова зависит от того, насколько это значение раскрыто в слове исходного языка. К примеру, сравним словосочетания *American Relief Administration* – ‘Американская администрация помощи’. В случаях, когда калькирование не раскрывает значение переводимого слова или словосочетания, часто используются два способа перевода одновременно – калькирование и описательный перевод: *American Relief Administration* – ‘Американская администрация помощи’ (неправительственная гуманитарная организация, которая оказывала продовольственную и иную помощь населению государств, пострадавших в результате первой мировой войны) [4, с. 79].

Сложность приема калькирования по сравнению с заимствованием заключается также и в том, что многие термины являются эллиптическими. Это значит, что в исходном языке некоторые их компоненты опускаются. В

таком случае, чтобы правильно перевести термин, переводчику приходится восстанавливать опущенные компоненты: *revocable (letter of) credit* – ‘отзывной аккредитив’, *charter party bill of lading* – ‘коносамент (на условиях) чартер-партии’. При переводе эллиптического термина рекомендуется сначала дать его развернутый перевод с указанием в скобках эквивалента-кальки, а впоследствии пользоваться этой калькой.

Третье преимущество заимствования – его потенциальная международность. Именно в области науки и техники, политики и экономики осуществляются международные связи. Термины-интернационализмы – основа взаимопонимания людей разных наций и языков. Даже с учетом разного фонетического и грамматического оформления терминов-интернационализмов в каждом отдельном языке они помогают специалисту лучше понять текст по данной специальности как на родном, так и на иностранном языке. Также интернациональные термины упрощают унификацию документации. Здесь следует особо выделить интернациональные латинские термины: *de jure, de facto, bona fide*.

Главным достоинством калькирования является использование средств своего языка для образования терминов. Калькирование помогает избежать засорения языка излишними заимствованиями, перенос которых в данный язык не всегда оправдан. Сильное и продолжительное влияние одного языка на другой может привести к такому большому увеличению числа иностранных слов, что изменится облик заимствующего языка. Вследствие заимствования большого количества слов, принадлежащих к определенному структурному типу, в заимствующий язык может войти и сам этот структурный тип.

Калькирование также позволяет избежать путаницы в терминологии, вызываемой заимствованием одним языком из терминологий разных языков или заимствованием разными языками из разных источников. Так, русское слово ‘парикмахер’ происходит от немецкого *Peruckenmacher*. В немецком языке эта специальность называется *Friseur* от франц. ‘завивать’. Однако французы называют парикмахера *coiffeur*, т.е. ‘причесыватель’. Таким

образом, русские называют эту специальность по-немецки, немцы – по-французски, французы – по-своему, однако другим словом. Поэтому бездумное заимствование может препятствовать развитию международной терминологии.

Третье достоинство калькирования заключается в том, что термин, построенный средствами своего языка, является хорошим членом терминологии, удобным для образования производных терминов, формирующих рациональную и осмысленную систему. Такой термин легко становится полноценным словом, подчиняющимся всем правилам своего языка и обнаруживающим связи с другими членами терминологии в отличие от заимствования, которое может остаться в принимающем языке неизменяемым и не образующим производных словом.

Четвертое преимущество кальки – сохранение мотивированности исходного термина-словосочетания и краткость получаемого эквивалента.

Особо следует выделить преимущества терминов-полукалек. Такие термины заимствуют структуру исходных словосочетаний, а также один из элементов. Как правило, полукалька применяется, когда один из элементов термина является заимствованием (*charter party* – ‘чартер-партия’) именем собственным (Keynesianism – ‘кейнсианство’) или префиксом-интернационализмом (*microeconomics* – ‘микроэкономика’).

Полукалька позволяет создать новый термин с сохранением заимствованного элемента, который часто является интернационализмом.

Исключительно полукалькой переводятся номенклатурные единицы, которые представляют собой особый тип терминов, называющих единичные явления: *Barclays Bank* – ‘банк «Барклиз»’.

Также следует особо выделить названия международных банковских документов, которые передаются и калькой и заимствованием. Полное название документа передается калькой: *International Commercial Terms (Incoterms)* – ‘Международные правила толкования торговых терминов’.

Однако в тексте сокращенные названия документов передаются как термины-заимствования: *Incoterms* – ‘Инкотермс’.

Ошибки в калькировании приводят к утрате мотивированности и заканчиваются появлением буквализмов, которые считаются ошибкой переводчика.

Буквальный перевод – это перевод, осуществленный на более низком структурном уровне языка, чем тот, к которому принадлежит данная единица перевода в оригинале. К примеру, словосочетание *subprime mortgage* переводится поморфемно как ‘субстандартное ипотечное кредитование’. Однако в данном случае более приемлемым является вариант ‘рискованное ипотечное кредитование’ – перевод на уровне слов, а не составляющих их морфем. Такой перевод гораздо точнее передает значение этого термина. Термин *regulatory risk* переводится как ‘риск изменения законодательства’, но не ‘регулятивный риск’.

Следует отметить, что вышесказанное касается перевода не только слов и словосочетаний, но и идиоматичных выражений, пословиц и поговорок. К примеру, буквальный перевод фразеологизма *to have butterflies in one's stomach* ‘нервничать от страха’ вряд ли о чем-то скажет читателю [2, с. 149; 6, с. 41] .. Иногда дословный перевод фразеологического оборота не просто непонятен, но искажает смысл самого оборота

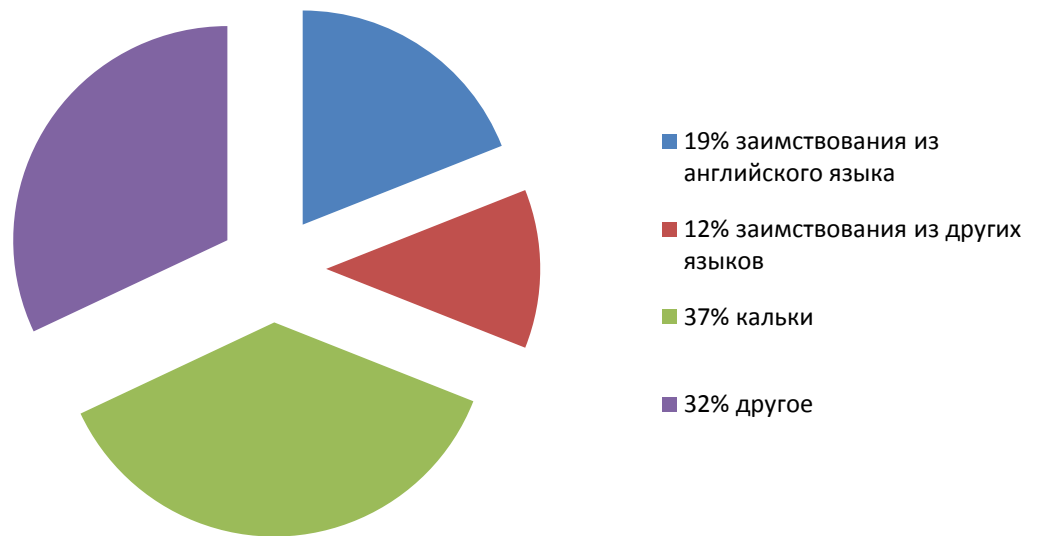
Кроме лексических и фразеологических буквализмов есть еще буквализмы грамматические. В данном случае копируется грамматическая структура исходного языка: *to negotiate against an indemnity* – ‘негоциировать против гарантии’; *the Issuing Bank, the Confirming Bank, if any, or a Nominated Bank acting on their behalf, shall each have a reasonable time, not to exceed seven banking days following the day of receipt of the documents, to examine the documents...*- ‘Банк-эмитент, подтверждающий банк, если такой есть, или исполняющий банк, действующий от имени вышеупомянутых банков, должен иметь разумный срок, но не более семи банковских дней со дня получения документов, для проверки этих документов’.

Как становится ясно из всего вышесказанного, калькирование, то есть, по сути, пословный перевод, и перевод буквальный – это разные понятия. Если калькирование является одним из способов перевода, то буквализм принято считать ошибкой переводчика. В результате буквального перевода происходит либо искажение информации, содержащейся в исходном тексте, либо нарушение лексических, грамматических, стилистических норм переводящего языка.

Жанрово-стилистические характеристики банковской документации подразумевают наличие в ней большого количества терминов, устойчивых словосочетаний, клише, многие из которых, как показывает проведенный в данном исследовании анализ банковской документации, переводятся путем калькирования. Однако чтобы не привести к буквализмам, калькирование не должно быть результатом недостаточного знакомства переводчика с банковской сферой, неумения найти уже существующий в переводящем языке эквивалент или нежелания обратиться к специалисту в данной сфере с целью создания наиболее подходящего термина, максимально точно и кратко передающего термин оригинала. К примеру, термин *sovereign wealth fund* при дословном переводе порождает буквализм ‘суверенный фонд’. Однако журнал «Итоги» – авторитетное российское издание – предлагает более простой и понятный эквивалент – ‘государственная инвестиционная компания’ [5, с. 41].

Результаты статистического анализа банковской документации показывают, что частотность калькирования как способа образования новых терминов превышает частотность заимствования. Вычисление проводилось по формуле частотности: $F=Q(x)/Q(\text{all})$, где F – частотность скалькированных или заимствованных терминов, $Q(x)$ – количество скалькированных или заимствованных терминов, $Q(\text{all})$ – общее количество терминов в тексте. Доля калек и заимствований графически отображена на круговой диаграмме, из которой следует, что калькирование как способ образования терминов применяется чаще, чем заимствование.

Способы образования терминов

Таким образом, и калькирование и заимствование являются общепринятыми способами образования новых терминов, однако преимущества калькирования делают его применение более оправданным и рекомендуемым, особенно при переводе терминов-словосочетаний.

Among the most important tasks of translation is choosing of the lexical equivalent in the language of translation (target language) for transferring a new word of the source language into it. It is necessary to consider thereby that the lexical component is the most changeable component of the language. The most productive sources contributing to development of the lexical component of a language are loan translation (calk) and borrowing. When a lexical unit is borrowed the plane of content of a foreign word is retained along with retaining of the plane of its expression. However the loan translation (calk) supposes changing of the plane of expression thus preventing contamination of the target language and ambiguity of terminology.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Климзо, Б.Н. Роль переводчика в построении эквивалентов для заимствуемых иноязычных терминов / Б.Н. Климзо // Мосты. – 2006. – № 4. – С. 20-27.

2. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 176 с.

3. Кунин, А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А.В. Кунин // Тетради переводчика. – 1964. – № 2. – С. 9-11.

4. Семенов, А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности / А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2008. – 160 с.

5. Юшина, Е.В. Анализ практики юридического и финансово-экономического перевода / Е.В. Юшина, М.И. Чиркина // Мосты. – 2007. – № 1. – С. 40-41.

6. Юшина, Е.В. Переводить, толковать или оставлять? / Е.В. Юшина // Мосты. – 2008. – № 2. – С. 39-41.